

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ГАРАНТИЯ ИХ ДОСТОВЕРНОСТИ

Допустимость доказательств есть важная категория теории доказывания, чему и посвящается данная статья.

В науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к определению допустимости доказательств. Необходимо отметить, что большинство ученых связывают это понятие с процессуальной формой получения и закрепления сведений о фактах и с соответствием этой формы уголовно-процессуальному закону [1]. Но известна и другая концепция определения допустимости доказательств, связанная прежде всего с понятием достоверности доказательств. «Суть правила о допустимости доказательств заключается в том, что в качестве доказательств можно использовать только те данные, которые удовлетворяют предъявляемым законом требованиям. Таким образом, не все данные, относящиеся к делу, могут быть допущены в качестве доказательств при производстве по делу, а лишь те, которые имеют требуемую законом форму, гарантирующую их доброкачественность», – указывал В.Д. Арсеньев [2]. «Основания признания доказательств недопустимыми указаны в п.п. 1, 2 и 3 ч. 2 ст. 75 УПК. Они направлены на то, чтобы соблюдались предписанные правила, не производились следственные действия, которые порождают сомнения в достоверности полученных сведений ввиду получения их с применением угроз, насилия, других запрещенных способов» [3]. Другими словами, эти ученые связывают понятие допустимости со свойствами доброкачественности и достоверности доказательств.

Необходимо отметить, что законодатель, определяя понятие недопустимости доказательств, идет по пути «от обратного». В этом имеется свой смысл. Следовательно, суд в первую очередь проверяют доказательства на свойство недопустимости.

Конституционная норма (ч. 2 ст. 50) определяет в качестве недопустимых доказательства такие доказательства, которые получены с нарушением федерального закона.

Ст. 75 УПК РФ конкретизирует это положение, указывая: «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми». Для сравнения обратимся к ст. 60 ГПК Российской Федерации, которая только развивает положения Конституции, но не повторяет их: «обстоятельства, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами» (ГПК РФ ст. 60). Аналогичное положение содержится и в АПК России (ст. 68). Ст. 26. 2 ч. 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает: «Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона».

Представляется, что требование УПК излишне сужает действие правил о допустимости доказательств. Известно, что для каждого из источников (видов) доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ, установлена процедура их получения и процессуального закрепления. Наиболее свободными доказательствами являются «иные документы» и заключение специалиста, так как для этих видов процедура получения и закрепления не предусмотрена законом. С некоторой долей условности можно предположить, что при получении иных документов применяется ч. 4 ст. 20 УПК РФ. В целом же истребование предметов и документов органами, осуществляющими предварительное расследование, и дознание производится в рамках ст. 26.10 Кодекса об административных правонарушениях. В связи с этим необходимо помнить, что если в основу формирования доказательств положены действия, которые производились в рамках административного или оперативно-розыскного законодательства, что характерно для стадии возбуждения уголовного дела, то следует призна-

вать такие доказательства недопустимыми, в том случае если при получении доказательственной информации были нарушены требования не только уголовно-процессуального, но и иного законодательства.

При решении вопроса о признании доказательств порочными возникают вопросы о том, все ли нарушения уголовно-процессуального или иного закона влекут за собой признание доказательств недопустимыми. Влечет ли за собой признание доказательств недопустимыми получение их с нарушением закона субъекта Федерации, в том числе и по вопросам административной юрисдикции.

Решение этих вопросов возможно, если мы будем понятие допустимости связывать не только с процессуальной формой доказательств, но и с их содержанием, а точнее, с такой характеристикой доказательств, как их достоверность. Следует согласиться с той точкой зрения, что в настоящее время требование допустимости излишне формализовано, что иногда приводит к неэффективности уголовного судопроизводства. В силу этого представляется необходимо сформулировать ч. 1 ст. 75 в следующей редакции: «Доказательства, полученные с нарушением требований закона, признаются недопустимыми, если возникает разумное сомнение в их достоверности». Процедурные правила формирования доказательств являются гарантией их достоверности: в каких-то случаях их нарушение может повлиять на достоверность информации, которая в них содержится, а некоторые нарушения, исходя из специфики обстоятельств дела, нет. Правила производства следственных действий должны обеспечивать достоверность информации, полученной в ходе следственных действий. Все требования закона подчиняются этой задаче. Если формальных требований больше, чем необходимо для обеспечения достоверности происхождения доказательственной информации, то в этом случае мы имеем дело с излишней заформализованностью закона. И чаще всего эти требования закона на практике не исполняются. В качестве примера можно привести требования знакомить обвиняемого и подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы. В

большинстве случаев это требование закона не исполняется, однако при этом заключения экспертов, полученные на основании таких постановлений, недопустимыми доказательствами не признаются. У обвиняемого практически нет возможности реализовать свое право на отвод эксперта, если экспертиза назначается в экспертном учреждении. Опять-таки нет ни одного случая, чтобы нереализация права на отвод эксперта послужила основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством. Всем нам известны случаи, когда на экспертизу направляются предметы, предварительно не осмотренные следователем и дознавателем и не признанные вещественными доказательствами, при этом в редких случаях заключения экспертов признаются недопустимыми доказательствами, и чаще всего в практике Верховного суда РФ. Однако такие нарушения, как присутствие при производстве следственного действия не двух понятых, а одного, делают недопустимой всю информацию, полученную по уголовному делу.

Особое внимание законодателя и правоприменителя к допустимости доказательств вызвано еще и тем, что после забвения требования соблюдать процессуальную форму в нашем недавнем прошлом необходимо было воспитать у правоприменителя уважение к ней. Но эти благие намерения законодателя возвели процессуальную форму в наивысшую ценность в уголовном процессе.

Следователь, дознаватель, прокурор и суд, решая вопрос о допустимости доказательств на основании своего внутреннего убеждения, оценивают одновременно и содержание и форму доказательств.

Ст. 86 установила право защитника собирать доказательства. Безусловно, эту норму необходимо признать редакционно неточной и выразить удивление по тому поводу, что многочисленными изменениями, внесенными в УПК, это не исправлено. Более того, некоторыми авторами такая редакция признается правильной, и тем самым им ставится знак равенства между доказательствами и сведениями, содержащимися в предметах и документах, полученных и представленных защитником в уголовном судопро-

изводстве [4]. Проф. П.А. Лупинская указывает, что «право собирания доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, в том числе с применением принуждения, предоставлено только должностным лицам, ведущим судопроизводство и ответственным за уголовное дело. Вместе с тем УПК не исключает право субъектов процесса на стороне защиты собирать доказательства, о чем прямо указано в ч. 2 ст. 86» [5].

При этом следует признать, что в рамках ст. 86 ч. 2 и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защитники вправе получать сведения (материалы), предметы и документы, производить опросы лиц, с их согласия, и теперь в соответствии со ст. 80 обращаться к специалисту за получением заключения. Если подобного рода доказательства (сведения) следователь, дознаватель, прокурор, суд могут получать при условии соблюдения всех правил допустимости доказательств, то распространяются ли правила допустимости доказательств на защитника при получении этих сведений? В случае представления таких сведений на ком лежит обязанность (бремя) доказывания того, что эти сведения защитником получены в рамках действующего законодательства? Представленные объяснения лиц – потенциальных участников процесса, отметим, получены без применения угроз, обмана, шантажа, предметы и документы не фальсифицированы и обладают свойством достоверности.

Представляется, что на практике действует презумпция доброкачественности сведений, представленных защитником, и толь-

ко в случае сомнения в их подлинности или законности получения бремя доказывания этого ложится на сторону обвинения.

Процедура получения сведений, документов и предметов защитником должна быть урегулирована в общих чертах, и в этом случае норма ч. 2 ст. 50 в совокупности с нашей редакцией ч. 1 ст. 75 является вполне достаточной. На стороне защиты не лежит обязанность доказывания, и поэтому жесткие рамки и правила удостоверения получения сведений защитником будут противоречить определению права на защиту как права защищать интересы подзащитного всеми способами и средствами, не противоречащими общим принципам и нормам уголовно-процессуального законодательства.

При этом не будет перевеса ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения. Особые правила доказывания, установленные для стороны обвинения и суда, необходимы как гарантия, что приговор будет вынесен на основе достоверных доказательств, полученных в рамках допустимого законом принуждения. Сторона обвинения обязана обосновать обвинение, обязанность обоснования решения по делу принадлежит также суду. Сторона защиты не должна ничего обосновывать, ей для достижения необходимого результата достаточно подвергнуть сомнению то, что утверждает сторона обвинения. Допустимость доказательств в уголовном процессе несет «двойную» функциональную нагрузку. С одной стороны, это гарантия соблюдения прав и законных интересов участников процесса, а с другой – гарантия достоверности информации, которая содержится в доказательстве.

Список использованной литературы:

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред Н.В. Жогина. – М., 1973. – С. 234.
2. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964. – С. 112.
3. Лупинская, П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. – №7. – С. 5.
4. Карякин Е.А. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция, №6, 2003, с. 57 См. также Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе. // Российская юстиция. – №7. – 2002. – С. 7.
5. См. также Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. – №7. – 2002. – С. 7.